

ОКСАНА ЮРЬЕВНА ЧУЙКОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник Института иностранных языков

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-0626-3410; ochuikova@herzen.spb.ru

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ИМПЕРФЕКТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ С РОДИТЕЛЬНЫМ ПАРТИТИВНЫМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А н н о т а ц и я . В статье приводятся результаты исследования, направленного на верификацию традиционных представлений о принципах употребления родительного падежа с партитивной семантикой при глаголах несовершенного вида в русском языке. В лингвистической литературе распространена точка зрения, согласно которой использование родительного падежа при имперфективных глаголах либо невозможно, либо ограничено контекстами нейтрализации видового противопоставления. На материале Национального корпуса русского и русскоязычного сегмента сети Интернет осуществлялся анализ употребления видовых коррелятов перфективных глаголов с префиксами *по-*, *на-*, *под-*, *при-*, *до-*, *от-* и суффиксом *-ну-*. Исследование показывает, что родительный падеж может употребляться при имперфективных глаголах как в тривиальном, так и в актуально-длительном значении. Уровень употребительности глаголов несовершенного вида с родительным партитивным связан с характером семантического соотношения в видовой паре и морфологическими средствами видообразования. Способность к генитивному управлению чаще всего наблюдается у глаголов несовершенного вида, образованных от префиксальных глаголов совершенного вида путем суффиксальной имперфективации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русский язык, глагольный вид, прямое дополнение, родительный партитивный, способы действия, вторичная имперфективация

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-60006 «Прямое дополнение и аспектуальные характеристики славянского глагола».

Д л я ц и т и р о в а н и я : Чуйкова О. Ю. Об употреблении имперфективных глаголов с родительным партитивным в русском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 3. С. 55–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.601

ВВЕДЕНИЕ

В литературе распространено мнение, согласно которому употребление прямого дополнения в форме родительного падежа с партитивным значением ограничено сочетаниями с глаголами совершенного вида (далее – СВ) и невозможно при глаголах несовершенного вида (далее – НСВ) [1: 249], [10: 182–190], [15: 39], [17], [18], ср. (1)–(2):

- (1) Воин **выпил воды** из источника¹.
- (2) На другое утро они проснулись больные и вялые. Весь день лежали и **пили воду**². (***воды**)

Некоторые исследователи [10: 182], [18: 2236] делают оговорку о том, что запрет на употребление родительного падежа действует в отношении случаев использования НСВ в актуально-длительном значении и не распространяется на употребления видовой формы в тривиальном значении, то есть там, где НСВ является функ-

циональной заменой СВ в контекстах нейтрализации видового противопоставления. При этом в случае вхождения глагола СВ в «видовую тройку» в контекстах нейтрализации используется глагол, образованный путем суффиксальной имперфективации [6: 50], см. (3).

- (3) Пальцы переставали дрожать лишь после того, как он **выпивал водки**³.

Вопрос о том, насколько распространено употребление родительного падежа при глаголах НСВ, подробно не рассматривается в литературе. В настоящей работе анализируется возможность употребления родительного падежа при глаголах НСВ, являющихся видовыми коррелятами глаголов СВ, способных к управлению родительным партитивным. Основная задача исследования состоит в верификации на корпусном материале традиционных представлений о принципах употребления родительного падежа при глаголах

НСВ и оценке распространенности данного явления в современном русском языке.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа сочетаемости имперфективных глаголов с родительным падежом прямого дополнения и его соотношения с формой винительного падежа была реализована следующая исследовательская процедура. В первую очередь, по Малому академическому словарю (далее – МАС)⁴ был получен список перфективных глагольных лексем (= лексических значений), для которых в рамках указанного словаря зафиксирована возможность управления родительным падежом. К рассмотрению привлекались глаголы СВ с префиксами *по-*, *на-*, *под-*, *при-*, *до-*, *от-*, а также семельфактивным суффиксом *-ну-*. Для каждого из глаголов, вошедших в список, определялся имперфективный коррелят (при его наличии), при этом была принята восходящая к С. И. Карцевскому [8] (см. также [2], [3], [7], [12]) точка зрения на видовую коррелятивность и в качестве видовых рассматривались только суффиксальные пары, то есть пары, в которых имперфективный коррелят образован от перфективного глагола путем вторичной имперфективации при помощи суффиксов *-ыва-/ива-*, *-ва-*, *-а-*, например, *подлить* – *подливать*, *прибавить* – *прибавлять*, *надергать* – *надергивать* (исключение составляют бесприставочные семельфактивные пары типа *хлебнуть* – *хлепать*, где глагол СВ образован от НСВ при помощи семельфактивного суффикса). При анализе учитывались в том числе неконвенциональные образования (например, *накипятить* – *накипячивать*). Кроме того, вслед за рядом авторов [4], [11: 364], [13], было принято решение считать глаголы прерывистосмягчительного способа действия (далее – СД) результатом имперфективации делимитативов, то есть объединять в видовые пары такие глаголы, как *поклевать* – *поклевывать*, *попить* – *попивать*. Далее, по данным основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ)⁵ был составлен перечень зафиксированных употреблений глаголов СВ и соответствующих им глаголов НСВ с дополнением в форме родительного и винительного падежей. При отсутствии примеров в НКРЯ осуществлялся дополнительный поиск употреблений в русскоязычном сегменте сети Интернет (рунет).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В целом можно констатировать, что способность к употреблению с родительным партитивным неодинакова у различных с точки

зрения морфемного состава, то есть содержащих различные префиксы или суффиксы, глаголов НСВ. В таблице отражены данные о соотношении общего количества глагольных лексем с отмеченной в МАС способностью к управлению родительным падежом и количества глаголов СВ и НСВ в рамках данной выборки, для которых, по данным НКРЯ и рунета, зафиксированы примеры употребления с формой родительного партитивного в позиции прямого дополнения⁶.

Количество лексем, употребляемых в сочетании с родительным партитивным (по данным МАС, НКРЯ и рунета)

Number of lexemes used with the genitive partitive object (according to the data of the Dictionary of Russian Language, Russian National Corpus and Russian Internet)

	Количество лексем СВ (по МАС)	СВ с род. партитивным (НКРЯ)	СВ с род. партитивным (НКРЯ + рунет)	НСВ с род. партитивным (НКРЯ)	НСВ с род. партитивным (НКРЯ + рунет)
<i>по-</i>	51	46	51	2	10
<i>на-</i>	372	257	326	57	168
<i>под-</i>	48	27	36	15	28
<i>при-</i>	27	21	24	16	17
<i>от-</i>	19	11	17	8	15
<i>до-</i>	14	11	13	7	11
<i>-ну-</i>	15	11	14	6	11

Прокомментируем кратко результаты для каждой группы в приведенной таблице. Данные по префиксальным группам приводятся в порядке возрастания доли имперфективных глаголов, демонстрирующих способность к управлению родительным партитивным, группа глаголов с суффиксом *-ну-*, являющаяся единственной суффиксальной группой в анализируемом материале, рассматривается в последнюю очередь.

1. По-глаголы. Глаголы с префиксом *по-* демонстрируют наибольшую разницу между количеством глаголов СВ, для которых зафиксированы примеры употребления с родительным партитивным, и аналогичными данными для глаголов НСВ. По данным НКРЯ и рунета, для всех перфективных *по-*глаголов с отмеченной в МАС способностью к генитивному управлению обнаруживаются соответствующие примеры употребления. При этом использование формы родительного партитивного наблюдается только при 10 глаголах НСВ, что составляет около 20 % от общего количества глаголов СВ в выборке.

Отмеченное различие в количестве *по-*глаголов СВ и НСВ, реализующих способность к управлению родительным партитивным, может объясняться общим низким уровнем

имперфективируемости, характерной для рассматриваемой префиксальной группы [5], [14]. По данным НКРЯ, примеры употребления с формой родительного партитивного обнаруживаются для двух глаголов: *посыпать* (является единственным «законным», то есть зафиксированным в МАС, НСВ-коррелятом), см. (4), и *попивать* (согласно принятому выше решению считается видовым коррелятом делимитативного глагола *попить*), см. (5).

- (4) *Лазунка часто встает, шевелит угли костра да лопаткой **посыпает сырого песка**, чтоб хозяин не сжег сапоги...*⁷
- (5) *Мама Маринина снова **попивает портвейну**, хотя меру все-таки знает, может, по Марининым молитвам*⁸.

Данные рунета позволяют дополнить список имперфективных глаголов с префиксом *по-*, употребляемых с прямым дополнением в форме родительного падежа, еще несколькими лексемами, относящимися к делимитативному СД (*пожевать, покапать, покушать, понюхать, похлебать*) и кумулятивно-дистрибутивному СД (*понавешать, понаделать, понастроить*), см. (6)–(7).

- (6) *В фруктовом саду мы проделали шиномонтаж, **покушивая свежесорванных яблок***⁹.
- (7) *Сказано: спускаться вниз по Канатной к Карантинному молу. А **будешь фыркать да дырочек понаделывать**, кто тебе за место расскажет?*¹⁰

Глаголы делимитативного и кумулятивно-дистрибутивного СД составляют в сумме подавляющее большинство (25 и 14 соответственно) в составе выборки *по-*глаголов с генитивным управлением (51 лексема), что может в определенной мере служить объяснением причин, по которым именно их имперфективные корреляты демонстрируют примеры употребления с родительным партитивным. При этом, как показано в [5], [14], глаголы дистрибутивного СД, в состав которого включаются и глаголы кумулятивно-дистрибутивного СД, характеризуются сниженным уровнем имперфективируемости по сравнению с данными по префиксальной группе в целом. С другой стороны, делимитативы, напротив, показывают повышенный уровень имперфективируемости в составе префиксальной группы *по-*глаголов. В рамках рассматриваемой выборки, по данным НКРЯ и рунета, наблюдаются примеры употребления имперфективных коррелятов 18 из 25 делимитативных глаголов, то есть уровень имперфективируемости составляет 72 %. Возможно, тот факт, что только для 7 из 18 имперфективных коррелятов глаголов делимитативного СД обнаруживаются примеры сочетания

с родительным партитивным, связан с особенностями семантического соотношения в видовой паре. В образованиях типа *попить* – *попивать* наблюдается композициональность семантики (где префикс *по-* несет значение делимитатива, а суффикс *-ыва-/-ива-* – итеративную семантику). При этом глаголы в парах «делимитативный СД – прерывисто-смягчительный СД» не в полной мере удовлетворяют критерию видовой коррелятивности.

2. На-глаголы. Для глаголов с префиксом *на-*, и в частности для входящего в состав данной префиксальной группы кумулятивного СД, употребление с родительным партитивным постулируется в литературе как почти обязательное¹¹ [6: 114], [16: 144].

Существующие определения кумулятивного СД несколько различаются у разных авторов. В книге Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева приводится следующее определение: «Глаголы этого класса обозначают “накопление результата” действия» [6: 114], в то время как М. А. Шелякин определяет кумулятивный СД как «способ действия, обозначающий действия, направленные на достижение значительного количества одних и тех же результатов путем многократного осуществления действия исходного глагола» [16: 144]. Среди 372 глаголов, для которых в МАС зафиксирована возможность управления родительным падежом, в толковании 314 лексем содержится указание на количество объекта. При этом семантический компонент «в несколько приемов» присутствует в толковании 22 лексем, компонент «много» – в 17, «в большом количестве» – в 38 (в 8 случаях толкование одновременно содержит компоненты «в несколько приемов» и «в большом количестве»), а в 241 случае толкование содержит только указание на неопределенное количество («в каком-л. количестве»). В рамках настоящего исследования принято решение рассматривать в одном ряду все глаголы, описывающие ситуации накопления объекта независимо от количественных характеристик последнего.

М. А. Шелякин отмечает, что имперфективные варианты глаголов кумулятивного СД встречаются лишь изредка и только со значением многократности [16: 144]. Действительно, НСВ ряда глаголов с кумулятивным префиксом *на-* употребляется только в тривиальном значении, в этом случае родительный падеж остается основным средством выражения прямого дополнения, см., например, (8)–(9):

- (8) *Очень ранними утрами **нарывала** Груша **ландышей**, **белеющих** и **одуряющих**, и **бросала***

тихонько в «его» окошко во флигеле; ей казалось, что с ними идет от нее особенный душевный привет¹².

- (9) Постоянно носил он ружье за плечами, но не для охоты (хотя иногда он **настреливал дичи**), и собака Трубадур, обыкновенно, сопровождала его¹³.

Из 372 глаголов СВ с зафиксированной в МАС способностью к генитивному управлению в НКРЯ и рунете обнаруживаются примеры соответствующего употребления для 326 лексем, 235 (72,1 %) из которых являются, согласно МАС, парными глаголами. Однако из всех возможных имперфективных глагольных лексем только 168 (из которых 57 – по НКРЯ) демонстрируют примеры употребления с родительным партитивным. Вопреки приведенному выше утверждению М. А. Шелякина, согласно которому глаголы кумулятивного СД являются одновидовыми, а редкие употребления НСВ возможны только в тривиальном значении, данные МАС показывают, что для глаголов с семантикой «накопления результата» характерен высокий уровень имперфективности, хотя и следует признать, что у группы глаголов с семантическим компонентом «в несколько приемов» он несколько снижен и составляет 50 % (11 из 22 глаголов). Кроме того, большинство глаголов способно к употреблению не только в значении многократности, но и в актуально-длительном значении, где предпочтительным средством оформления прямого дополнения является винительный падеж. Это особенно характерно для глагольных лексем со значением накопления неопределенного количества объекта. Следует отметить, что из 57 имперфективных лексем, для которых в НКРЯ обнаружены примеры управления формой родительного партитивного, только для 15 (26,3 %) наблюдается количественное преобладание случаев употребления с родительным падежом, в то время как при соответствующих им перфективных глаголах форма родительного падежа оказывается более частотной, чем форма винительного падежа, в 53 (92,9 %) случаях.

Данные НКРЯ и рунета показывают, что употребление родительного падежа в позиции прямого дополнения при глаголах НСВ с префиксом *на-* не исчерпывается случаями использования в тривиальном значении. В НКРЯ фиксируются примеры употребления родительного падежа при НСВ в актуально-длительном значении, ср. (10)–(12):

- (10) И, **пока** ему **наливали воды**, он мог обшарить карманы одежды, висящей в прихожей¹⁴.
(11) **Насытив** ему **табаку**, Кунта искоса следил за его глазами: не смеется ли над ним дядя Кязым?¹⁵

- (12) А кукушка в это время продолжает летать с веточки на веточку и «**накуковывать**» нам **долгих лет жизни**¹⁶.

3. Под-, при-, до- и от-глаголы. Основную часть глаголов с префиксами *под-*, *при-*, *до-* и *от-* составляют отсутствующие в некоторых классификациях способов глагольного действия комплетивно-партитивный СД (с префиксами *под-*, *при-* и *до-*) и отделительно-партитивный СД (с префиксом *от-*). Особенностью данных способов действия является то, что входящие в них глаголы СВ, во-первых, сочетаются с формой родительного партитивного и, во-вторых, образуют имперфективные корреляты, способные употребляться во всех возможных значениях НСВ [16: 147]. Действительно, глаголы данных приставочных групп характеризуются высоким уровнем имперфективности. Согласно МАС, в рамках рассматриваемых выборок парными являются 43 из 48 (89,6 %) глаголов с префиксом *под-*, 26 из 27 (96,3 %) – с префиксом *при-*, 14 из 14 (100 %) – с префиксом *до-*, 16 из 19 (84,2 %) – с префиксом *от-*.

Как видно из таблицы, доли демонстрирующих примеры употребления с родительным падежом глаголов НСВ по отношению к данным для глаголов СВ оказываются выше в приставочных группах с префиксами *под-*, *при-*, *до-* и *от-*, чем в рассмотренных ранее группах с префиксами *по-* и *на-*. В первую очередь это может объясняться более высоким уровнем имперфективности глаголов с префиксами *под-*, *при-*, *до-* и *от-*. При этом можно заметить, что по сумме обнаруженных употреблений в НКРЯ и рунете имперфективные глаголы с префиксами *под-* (СВ – 36 / НСВ – 28: 77,8 %), *до-* (СВ – 13 / НСВ – 11: 84,6 %) и *от-* (СВ – 17 / НСВ – 15: 88,2 %) демонстрируют более высокий уровень сочетаемости с родительным партитивным, чем глаголы с префиксом *при-* (СВ – 24 / НСВ – 17: 70,8 %). В группе глаголов с префиксом *при-* обнаруживается ряд отперфективных, то есть образованных от СВ, глаголов (*прибросить*, *призывать*, *прикинуть*, *принакопить*), где примеры употребления с родительным партитивным наблюдаются только при корреляте СВ и отсутствуют при НСВ.

Имперфективные корреляты глаголов отделительно-партитивного и комплетивно-партитивного СД способны к управлению родительным партитивным падежом не только при использовании в тривиальном значении (значении многократности), как в примерах (13)–(14), но и в актуально-длительном значении, см. (15)–(16).

- (13) Поэтому миску никогда не убирали и только время от времени **досыпали** в нее **свежего корма**¹⁷.
- (14) По временам Аннушка, завтракавшая и обедавшая в девичей, вместе с женской прислугой, **отливала** в небольшую чашку **людских щец, толокна** или **кулаги** и, крадучись, относила под фартуком эту подачку «барышням»¹⁸.
- (15) Бежала с ребенком на руках (бывший ребенок – Людмила Андреевна – как раз **сейчас подливает** мне в чашку **душистого чая**), прыгнула в поезд и уехала без средств, без документов¹⁹.
- (16) Но она послушлива, она видит, чего от нее ждет отец и, **отпивая чай**, говорит: – Да уж, конечно, в своем-то доме лучше²⁰.

Пары глаголов комплетивно-партитивного и отделительно-партитивного способов действия, а также упомянутые выше кумулятивные глаголы с префиксом *на-* (см. примеры (10)–(12)) демонстрируют сходства в семантике видового противопоставления. Глагол СВ в таких парах глаголов не указывает на достижение естественного предела. Ю. С. Маслов выделял в отдельную группу пары глаголов, обозначающих ситуации, для которых «нет возможности выделить “критическую точку”, знаменующую переход к новому состоянию, границу, отделяющую новое состояние от старого» [9: 86] (для обозначения видовых пар с указанным типом семантического соотношения также используются термины «градативы» [10] или «градационные пары» [6]).

4. Глаголы с суффиксом *-ну-*

В МАС зафиксировано 15 глагольных лексем с суффиксом *-ну-*, для которых в грамматическом комментарии дается указание на возможность употребления формы родительного падежа в позиции прямого дополнения, при этом 4 лексемы являются бесприставочными (*плеснуть*, *тяпнуть* ‘выпить’, *хлебнуть* ‘выпить’, *хлебнуть* ‘испытать’), в то время как 11 лексем содержат в своем составе префикс (в шести случаях наблюдается пересечение с рассмотренными выше группами глаголов с префиксом *от-*: *отглотнуть*, *отплеснуть*, *отрыгнуть*, *отхлебнуть*, *отчерпнуть* и *при-*: *прихлебнуть*). Все без исключения префиксальные глаголы данной группы, согласно МАС, соотносятся с образованными путем вторичной имперфективации при помощи суффиксов *-ыва-/ива-* (с одновременным отпадением семельфактивного суффикса *-ну-*) глаголами НСВ. Примеры употребления родительного падежа были обнаружены при большей части вторичных имперфективов, см., например, (17). Исключения составляют глаголы *отрыгивать* (от *отрыгнуть*) и *счерпывать* (от *счерпнуть*), при этом для соответствующих им глаголов СВ также не удалось обнаружить примеры употребления с родительным падежом (кроме приведенного в МАС примера для *отрыгнуть*: Волк-

самец должен непременно в добавку к молоку **отрыгнуть** маленькому своей **пищи**, содержащей соляную кислоту. М. Пришвин, Золотой рог).

- (17) Костя **захлебывает воды** – вода пресная, из Азовского моря²¹.

Бесприставочные имперфективные глаголы способны к употреблению с родительным партитивным в гораздо меньшей степени. В исследуемых источниках удалось обнаружить соответствующие примеры только для глагола *хлебать*, используемого в качестве замены перфективного глагола *хлебнуть* в контекстах нейтрализации видового противопоставления, то есть в значении многократности, см. (18), и настоящем историческом, см. (19).

- (18) Мы *сопротивлялись*, **хлебали воды**, нас выворачивало, и мы отказывались учиться дальше, плыли саженьками, высоко вытягивая голову²².
- (19) ... сначала птичка **какает** на мужичка, потом мужичек **хлебает ред була**, у него вырастают крылья, и он **какает** на птичку²³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные данные об употреблении родительного партитивного при имперфективных глаголах показывают, что степень использования данной падежной формы как средства оформления прямого дополнения зависит от ряда факторов. Так, очевидно, что в большинстве случаев фиксируемая доля глаголов НСВ, демонстрирующих примеры генитивного управления, коррелирует с уровнем имперфективируемости, который характерен для морфологической группы. Отклонение от данной тенденции (как, например, в случае делимитативного СД) может объясняться характером семантического соотношения в видовой паре. С семантикой видового противопоставления также связана способность ряда глаголов НСВ управлять формой родительного партитивного при употреблении в актуально-длительном значении, для которого в литературе постулируется запрет на сочетаемость с родительным падежом. Кроме того, можно предположить, что способность к оформлению прямого дополнения родительным партитивным чаще сохраняется у имперфективных коррелятов глаголов СВ, обладающих такой способностью, при условии что видовая пара является суффиксальной, то есть глагол НСВ образован путем суффиксальной имперфективации от глагола СВ, и при этом оба глагола являются префиксальными. Это обстоятельство может служить дополнительным аргументом в пользу признания суффиксальных видовых пар центральными и, возможно, единственным истинным случаем видовой парности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пример из НКРЯ: Сергей Кондратьев. Выходной (2003) // Интернет-альманах «Лебедь». 05.19.2003.
- ² Пример из НКРЯ: Алексей Слаповский. Синдром Феникса // Знамя. 2006.
- ³ Пример из НКРЯ: Василий Гроссман. Жизнь и судьба. Часть 2 (1960).
- ⁴ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: АН СССР, Институт русского языка, 1981–1984 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas> (дата обращения 25.06.2020).
- ⁵ Национальный корпус русского языка (2003–2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 25.06.2020).
- ⁶ В столбцах «СВ с род. партитивным (НКРЯ)» и «НСВ с род. партитивным (НКРЯ)» таблицы приводятся данные о количестве лексем, для которых в НКРЯ фиксируется по крайней мере одно употребление с дополнением в форме родительного падежа в основном подкорпусе НКРЯ. При дальнейшем семантическом анализе для глаголов, демонстрирующих менее пяти случаев генитивного управления в НКРЯ, проводится дополнительный поиск примеров по рунету. Вопрос о возможных диахронических изменениях в употреблении глаголов НСВ и, в частности, в способности конкретных глагольных лексем к сочетанию с родительным партитивным остается за пределами рассмотрения на данном этапе исследования.
- ⁷ Пример из НКРЯ: А. П. Чапыгин. Разин Степан (1927).
- ⁸ Пример из НКРЯ: Майя Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние (2004).
- ⁹ Пример из Интернета: <https://klimenkoam.livejournal.com/6221.html>.
- ¹⁰ Пример из Интернета: <https://books.google.ru/books?id=xQNjDwAAQBAJ>.
- ¹¹ Romanova E. Constructing Perfectivity in Russian: Ph. D. dissertation. University of Tromsø. Tromsø, 2006. P. 30.
- ¹² Пример из НКРЯ: Б. К. Зайцев. Аграфена (1908).
- ¹³ Пример из НКРЯ: А. Д. Скардин. Странствия и приключения Никодима Старшего (1917).
- ¹⁴ Пример из НКРЯ: Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // Волга. 2010.
- ¹⁵ Пример из НКРЯ: Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989).
- ¹⁶ Пример из Интернета: <https://otvetmne.ru/rastenia/question/pochemy-ptency-kykyshki-vyvodiatsia-i-rastyt-v-chyjih-gnezdah>
- ¹⁷ Пример из НКРЯ: М. С. Аромштам. Мохнатый ребенок (2010).
- ¹⁸ Пример из НКРЯ: М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887–1889).
- ¹⁹ Пример из НКРЯ: Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960–2000).
- ²⁰ Пример из НКРЯ: Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта (1999).
- ²¹ Пример из Интернета: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сильнее_смерти_\(Ставский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сильнее_смерти_(Ставский)).
- ²² Пример из НКРЯ: Александр Иличевский. Перс (2009).
- ²³ Пример из НКРЯ: Рекламные ролики на TV (2007).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Азбуковник, 2001. 319 с.
2. Горбова Е. В. Заметки о видообразовании русского глагола и словоизменительной vs. словоклассифицирующей трактовке русского вида // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Т. 10. № 3. СПб.: Наука, 2014. С. 181–211.
3. Горбова Е. В. Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии) // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 24–52. DOI: 10.31857/s0373658x0000947-0
4. Горбова Е. В. Ограничению на имперфективацию: имперфективируются ли русские глаголы перфективных способов действия? // Герасимов Д. В., Дмитренко С. Ю., Заика Н. М. (ред.). Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 98–115.
5. Горбова Е. В., Чуйкова О. Ю. Способы действия русского глагола и вторичная имперфективация (на примере приставочных групп глаголов на *по-*, *про-*, *у-*) // Взаимодействие аспекта со смежными категориями: Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (Санкт-Петербург, 5–8 мая 2020 года). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 136–148.
6. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
7. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. I–II. М.: Языки славянской культуры, 2003. 880 с.
8. Карцевский С. Вид // Вопросы глагольного вида. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 218–230.
9. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспекология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

11. Пазельская А. Г., Татевосов С. Г. Отглагольное имя и структура русского глагола // Плунгян В. А., Татевосов С. Г. (отв. ред.). Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 348–379.
12. Томмола Х. Аспектуально-значимые способы действия. К реабилитации чистоты пары // *Humaniora: Lingua Russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XI. Язык в функционально-прагматическом аспекте. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 2008. С. 218–232.
13. Федотов М. Л., Чу йкова О. Ю. К определению аспектуального значения лимитатива и вопросу об особенностях «делимитативной» деривации русского глагола // Из прошлого в будущее: Сб. статей и воспоминаний к 100-летию проф. Ю. С. Маслова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 153–203.
14. Чу йкова О. Ю. Об особенностях вторичной имперфективации глаголов с префиксом *по-* в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Москва, 17–20 июня 2020 г.). 2020. Вып. 19 (26). С. 160–176. DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-160-176
15. Шатуновский И. Б. Проблемы русского вида. М.: Языки славянских культур, 2009. 352 с.
16. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 272 с.
17. Raducheva E. V. On non-compatibility of partitive and imperfective in Russian // *Theoretical Linguistics*. 1998. Vol. 24. № 1. P. 73–82.
18. Wierzbicka A. On the semantics of the verbal aspect in Polish. To honor Roman Jakobson. The Hague; Paris: Mouton, 1967. P. 2231–2249.

Поступила в редакцию 25.08.2020; принята к публикации 19.02.2021

Original article

Oksana Yu. Chuikova, Cand. Sc. (Philology), Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-0626-3410; ochuikova@herzen.spb.ru

THE USE OF IMPERFECTIVE VERBS WITH GENITIVE PARTITIVE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The paper presents the results of the study aimed at verification of traditional views on the use of the genitive case with partitive semantics alongside imperfective verbs in the Russian language. According to a widespread opinion, the use of genitive partitive with imperfective verbs is either forbidden or restricted to the contexts where the aspectual opposition is neutralized. The author used the data from the Russian National Corpus and the Russian-language Internet to analyze the use of imperfective aspectual partners of perfective verbs with the prefixes *po-*, *na-*, *pod-*, *pri-*, *do-*, *ot-* and the suffix *-nu-*. It was found that imperfective verbs both in trivial and progressive meanings can be used with genitive objects. The level of compatibility of imperfective verbs and the genitive partitive case depends on the semantics of aspectual opposition and morphological means of the aspectual formation. Most imperfective verbs used with the genitive object are derived from prefixed perfective verbs by the means of suffixal (or secondary) imperfectivization.

Key words: Russian language, verbal aspect, direct object, genitive partitive, Aktionsarten, secondary imperfectivization

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (project No 19-312-60006 “Direct object and aspectual features of the Slavic verb”).

For citation: Chuikova, O. Yu. The use of imperfective verbs with genitive partitive in the Russian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(3):55–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.601

REFERENCES

1. Glovinskaya, M. Ya. Polysemy and synonymy in the tense-aspect system of the Russian verb. Moscow, 2001. 319 p. (In Russ.)
2. Gorbova, E. V. Notes on the Russian verb aspect formation and the inflectional vs. derivational interpretation of the Russian verb aspect. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014;10(3):181–211. (In Russ.)
3. Gorbova, E. V. Aspectual formation of Russian verbs: inflection, derivation, or a set of quasigrammemes? (“Sore points” of Russian aspectology revisited). *Topics in the Study of Language*. 2017;1:24–52. DOI: 10.31857/s0373658x0000947-0 (In Russ.)
4. Gorbova, E. V. The restriction on imperfectivization: are Russian verbs of perfective Aktionsarten imperfectivable? *Collection of articles commemorating the 85th anniversary of V. S. Khrakovskiy*. Moscow, 2019. P. 98–115. (In Russ.)

5. Gorbova, E. V., Chuikova, O. Yu. Aktionsarten and the secondary imperfectivation (the case of *po-*, *pro-*, *u-*verbs). *Proceedings of the 7th International Aspectological Conference "Interrelation Between Aspect and Related Categories"*, May 5–8, 2020. St. Petersburg, 2020. P. 136–148. (In Russ.)
6. Zaliznyak, A. A., Shmelev, A. D. Introduction to the study of Russian aspect. Moscow, 2000. 226 p. (In Russ.)
7. Isachenko, A. V. Comparison of Russian and Slovak grammar systems. *Morphology. Parts I–II*. Moscow, 2003. 880 p. (In Russ.)
8. Kartsevskiy, S. Aspect. *Issues of verbal aspect*. Moscow, 1962. C. 218–230. (In Russ.)
9. Maslov, Yu. S. Selected works. *Aspectology. General linguistics*. Moscow, 2004. 840 p. (In Russ.)
10. Paducheva, E. V. Semantic studies: Semantics of tense and aspect in the Russian language. *Semantics of the narrative*. Moscow, 1996. 464 p. (In Russ.)
11. Pazel'skaya, A. G., Tatevosov, S. G. Verbal noun and the structure of the Russian verb. *Verbal derivation research*. (V. A. Plungyan, S. G. Tatevosov, Eds.). Moscow, 2008. P. 348–379. (In Russ.)
12. Tommola, H. Aspectually significant Aktionsarten. Towards the rehabilitation of the pair purity. *Humaniora: Lingua Russica. Works on Russian and Slavic philology. Linguistics XI. Pragmatic and functional aspect of language*. Tartu, 2008. P. 218–232. (In Russ.)
13. Fedotov, M. L., Chuikova, O. Yu. The definition of limitative aspectual meaning and the features of "delimitative" verbs in Russian. *From the past to the future. Collection of articles and memoirs commemorating the 100th anniversary of Professor Yu. S. Maslov*. St. Petersburg, 2013. P. 153–203. (In Russ.)
14. Chuikova, O. Yu. On the secondary imperfectivation of *po-*perfectives in Russian. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue"*. 2020. Issue 19 (26). P. 160–176. DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-160-176 (In Russ.)
15. Shatunovskiy, I. B. Problems of the Russian aspect. Moscow, 2009. 352 p. (In Russ.)
16. Shelyakin, M. A. The category of aspectuality of the Russian verb. Moscow, 2008. 272 p. (In Russ.)
17. Paducheva, E. V. On non-compatibility of partitive and imperfective in Russian. *Theoretical Linguistics*. 1998;24(1):73–82. (In Russ.)
18. Wierzbicka, A. On the semantics of the verbal aspect in Polish. To honor Roman Jakobson. The Hague; Paris, 1967. P. 2231–2249.

Received: 25 August, 2020; accepted: 19 February, 2021